

Сюй Чэнчжи взглянул на У Хуэя, сидящего на заднем сиденье, и не удержался от вопроса:

— Папа, почему У Хуэй тоже приехал учиться в город?

В его голосе чувствовалась нотка злорадства.

У Хуэй молчал, просто спокойно сидел.

— Бабушка и дедушка У Хуэя уехали в столицу, а его родители слишком заняты, чтобы следить за ним. Поэтому они решили перевести его сюда, чтобы он был рядом с тобой.

Сюй Цзянь говорил, думая о том, что оба мальчика не блистали успехами в учебе и были известны своим хулиганством. Он даже не мог представить, что они ещё могут выкинуть.

— Заранее предупреждаю, если вы будете безобразничать, я не стану церемониться и сразу же возьмусь за ремень.

Сюй Цзянь сделал строгое лицо, чтобы напугать Сюй Чэнчжи и У Хуэя.

Оба промолчали, и атмосфера в машине стала напряжённой.

Даже когда они доехали до ресторана, в машине царил полная тишина. За ужином мать Ляо Юаньбая, похоже, задержалась по каким-то делам. У Хуэй сидел, засунув руки в карманы, выглядел круто, что заставило Ляо Юаньбая закатить глаза. Он думал, что раньше был слеп, если мог увлечься таким человеком в своём подростковом возрасте.

Что касается Сюй Чэнчжи, то он был ещё хуже. Скрестив руки на груди, он слегка приподнял брови, его глаза с ноткой пренебрежения смотрели на У Хуэя. На его юном лице читалось лёгкое недовольство. Ляо Юаньбай откинулся на спинку стула, потирая глаза. Он действительно не мог представить, как ему придётся жить рядом с такими людьми.

— Простите, я опоздала.

Ляо Гуйфэнь с лёгким смущением вошла в ресторан. Сюй Цзянь улыбнулся, протягивая ей меню:

— Посмотри, может, хочешь что-то ещё заказать.

— Нет, спасибо.

Ляо Гуйфэнь отложила сумочку и покачала головой.

— Хорошо.

Сюй Цзянь заказал ещё несколько блюд, и ужин прошёл в несколько напряжённой атмосфере. Возвращаясь домой, Сюй Цзянь сначала отвёз Ляо Юаньбая с матерью, а затем поехал за Сюй Чэнчжи и У Хуэем.

Дома Ляо Юаньбай сразу же занялся своими делами. Мать, похоже, была занята в своей комнате, но через некоторое время она зашла к нему и тихо сказала:

— Сяо Бай, сегодня директор Сюй сказал мне, чтобы я поскорее оформила твои документы в Девятую среднюю школу.

Она сделала паузу.

Ляо Юаньбай с недоумением спросил:

— Мама, что случилось? Есть ещё что-то?

— Ничего серьёзного.

Мать слегка сжала губы.

— Сегодня ко мне приходил учитель из Седьмой средней школы, сказал, что Девятая и Седьмая школы почти одинаковы... и хотел, чтобы ты перешёл туда.

Ляо Юаньбай был удивлён. Как Седьмая школа так быстро узнала о нём? Он только несколько дней как перешёл в Девятую, а они уже нашли его мать? Неужели в Девятой школе есть их шпион? Разве школы теперь играют в шпионские игры? Ляо Юаньбай подумал и сказал:

— Мама, лучше поскорее оформи документы в Девятую школу. Ведь это дядя Сюй помог мне устроиться туда. Если я сейчас перейду в Седьмую, хоть он и не скажет ничего, но внутри будет недоволен.

Кроме того, честно говоря, уровень преподавания в обеих школах почти одинаков. Для Ляо Юаньбая не было большой разницы, в какой школе учиться. Это был лишь переходный этап, а в Девятой школе учитель по олимпиадной математике очень ценил его. Не было смысла переводиться, но он хотел бы начать полноценно учиться до конца семестра.

Раз уж директор Сюй уже торопит мать с документами, то, вероятно, если он предложит эту идею, директор будет только рад, чтобы он поскорее начал посещать уроки. Это снимет с него груз ответственности.

— Хорошо, тогда я займусь оформлением документов.

Ляо Гуйфэн тоже не хотела, чтобы её ребёнок переходил в Седьмую школу, ведь это был подарок от директора Девятой школы. Если бы он перешёл, это выглядело бы как неуважение. Но она не могла скрывать это от своего ребёнка и должна была дать ему право выбора. Очевидно, он не подвёл её ожиданий. По крайней мере, он не совершил принципиальной ошибки.

Говорят, что человек должен быть благодарным. Она боялась, что, несмотря на успехи в учёбе, её ребёнок потеряет основные моральные принципы. Но, похоже, она слишком много надумывала.

Когда Ляо Юаньбай закончил домашнее задание по олимпиадной математике, мать принесла ему стакан молока. С лёгкой ноткой заботы в голосе она сказала:

— Может, хватит на сегодня? Уже поздно, пора отдохнуть.

Ляо Юаньбай, сосредоточенно решая задачу, пробормотал:

— Ничего страшного, я закончу эту задачу и пойду спать.

Ляо Гуйфэнь вышла из комнаты, чувствуя лёгкую боль за своего сына. Она думала, что её ребёнок действительно слишком ответственен. Тихо закрыв дверь, она вернулась в свою комнату.

Когда Ляо Юаньбай наконец отложил ручку, было уже глубоко за полночь. За окном завывал северный ветер, он зевнул, умылся на кухне и лёг спать.

На следующее утро, проснувшись, он услышал, как мать разговаривает в гостиной с Сюй Цзянем. Одевшись, он вышел из комнаты. Сюй Цзянь всё ещё обсуждал с матерью вопрос о переводе документов:

— Сейчас переводить документы не проблема, но скоро начнутся экзамены. Если результаты будут плохими, директору Сюй будет трудно объяснить. Может, лучше перенести на следующий год? Есть ещё зимние каникулы, чтобы подтянуть знания и догнать программу.

Сюй Цзянь, похоже, обсуждал с матерью вопрос о переводе документов, но Ляо Гуйфэнь мягко сказала:

— С результатами Сяо Бая не стоит беспокоиться, да и учителя из Седьмой школы постоянно меня донимают. Сяо Бай хочет, чтобы документы были оформлены в Девятую школу, чтобы они перестали надоедать.

— Но... с переводом документов всё не так просто.

Сюй Цзянь не хотел отказывать Ляо Юаньбаю, но у него действительно не было возможности быстро оформить документы в Девятую школу. Ведь это была лучшая школа в городе, и все за ней следят. Даже если Ляо Юаньбай перепрыгнул класс, всё должно идти по правилам. Разве что процесс можно немного ускорить.

Ляо Юаньбай, умывшись, вышел в гостиную и задумался. Затем, глядя на Сюй Цзяня, сказал:

— Дядя Сюй, дело в том, что перед Новым годом я должен участвовать в провинциальной олимпиаде по математике. Учитель сказал, что без документов Девятой школы я не смогу участвовать. Поэтому... я хочу поскорее перевестись. Что касается остальных предметов, вы и директор Сюй можете не беспокоиться, я не подведу.

Он с уверенностью смотрел на Сюй Цзяня, тот немного удивился и кивнул:

— Ладно, я не в этой системе, не знаю, как это сделать. Позже я поговорю с директором Сюй, посмотрим, как он это устроит.

Но он думал про себя, что директор, вероятно, сам хочет, чтобы Ляо Юаньбай поскорее перевёлся, иначе учитель по олимпиадной математике не стал бы об этом говорить.

Закончив разговор о Ляо Юаньбае, Сюй Цзянь начал обсуждать с Сюй Чэнчжи и У Хуэем, что решил перевести их в класс Ляо Юаньбая. У Хуэй отвернулся и молчал, его родители уже много раз говорили ему об этом. Он привык. Сюй Чэнчжи с недовольным лицом выглядел совсем не радостным.

Ляо Юаньбай чувствовал, что оба не были в восторге, но против воли старших ничего не поделаешь, поэтому они согласились.

У Хуэй, хотя и молчал, его лицо выражало всё, что он думал. Ляо Юаньбай сидел рядом, слушая, как Сюй Цзянь отчитывает их, и наблюдал за их выражениями лиц. В то же время он думал о том, когда сможет решить более сложную задачу по олимпиадной математике. Размышляя об олимпиаде, он почувствовал зуд в душе. Если методы решения задач в олимпиадной математике отличаются от обычной, то как насчёт физики? Как выглядит олимпиада по физике?

Так, размышляя о нескольких вещах одновременно, вскоре Сюй Цзянь встал, чтобы уйти. Он оставил Сюй Чэнчжи и У Хуэя с Ляо Юаньбаем, чтобы они вместе повторили материал за второй класс.

<http://bllate.org/book/15259/1345784>